Аналитическая справка по судебной практике рассмотрения вне дел о несостоятельности (банкротстве) заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за период 2021 год - первое полугодие 2023 года.

(одобрена постановлением президиума Арбитражного суда Волгоградской области от 26.09.2023)

I.Общие положения.

Настоящая аналитическая справка по судебной практике рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротства подготовлена во исполнение п.4.5 плана работы Арбитражного суда Волгоградской области на второе полугодие 2023 года.

При рассмотрении указанных споров, арбитражные суды руководствуются:

- Конституцией Российской Федерации

- Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), иными федеральными законами, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве,

- Федеральным законом № 14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью»,

- постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности:

- постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29);

- постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63);

- постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35);

- постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»;

- постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»;

- постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 №53);

- правовыми позициями, отраженными в обзорах Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, представляет собой меры имущественного характера, применяемые к субсидиарному должнику для возмещения вреда (убытков) потерпевшему (кредитору) (определения СКЭС ВС РФ от 10.06.2021 №307-ЭС-21-29, от 27.12.2021 №308-ЭС17-15907(7)).

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п.1 ст.48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (ст.56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института (конструкции) юридического лица (ст.10 ГК РФ).

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

II. Контролирующие должника лица.

Контролирующее должника лицо (далее – КДЛ) – физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за 3 года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Определять действия должника возможно:

- в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления) в отношении родства, свойства, должностного положения (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.10.2021 по делу №А60-6345/2019);
- в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правом акте либо ином специальном полномочии (постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 21.03.2023 по делу №А65-36040/2018, от 29.03.2022 по делу №А06-1229/2016);
- в силу должностного положения (например, замещение должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника) (постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2021 №А76-14371/2016);
- иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника. Названные лица могут быть признаны контролирующими должника на общих основаниях, в том числе с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций, при этом учитываются преимущества, вытекающие из их положения (Определение ВС РФ от 24.07.2023 №304-ЭС23-11619, постановления АС ПО от 01.12.2022 по делу №А55-14725/2018, от 22.10.2021 по делу № А12-17886/2020, от 19.05.2021 по делу №А12-35538/2017).

Руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществляющий фактическое управление (номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактический руководитель), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от исполнения обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом.

По общему правилу номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в ст.61.20 Закона о банкротстве, солидарно (п.6 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 №53, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2023 №305-ЭС21-18249 (2,3) по делу №А40-303933/2018).

Вместе с тем, размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет

которого могут быть удовлетворены требования кредиторов (определение Верховного Суда РФ от 30.09.2022 №305-ЭС22-13691 по делу №А40-251583/2016, определение Верховного Суда РФ от 03.02.2022 №306-ЭС19-21751(4-10)).

III. Процессуальные особенности рассмотрения заявления.

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, поданное вне рамок дела о банкротстве, считается предъявленным в интересах всех кредиторов, имеющих право на присоединение к иску, независимо от того, какой перечень кредиторов содержится в тексте заявления.

Заявление рассматривается по правилам главы 28.2 АПК РФ (как коллективный иск) с учетом особенностей, установленных пунктом 4 статьи 61.19 Закона о банкротстве.

Заявление оплачивается госпошлиной в размере, определенном по правилам пп.1 п.1 ст.333.21 НК РФ, исходя из суммы, предъявленной ко взысканию в интересах подавшего иск кредитора.

К исковому заявлению прикладывается список тех, кто заинтересован в привлечении КДЛ к ответственности. При несоблюдении этого правила исковое заявление подлежит оставлению без движения.

Заявитель, обратившийся с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве, должен предложить другим кредиторам, обладающим правом на присоединение, присоединиться к его требованию (части 2 и 4 статьи 225.14 АПК РФ).

Такое предложение должно быть сделано путем включения сообщения в ЕФРСБ в течение трех рабочих дней после принятия судом к производству заявления о привлечении к ответственности (часть 6 статьи 13 АПК РФ, подпункт 3 пункта 4 статьи 61.19, пункт 3 статьи 61.22 Закона о банкротстве).

Согласно ч.3 статьи 225.14 АПК РФ предложение о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц может быть сделано в публичной форме путем опубликования сообщения в средствах массовой информации или в форме направления сообщения по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо в иной форме.

Кредитор, обладающий правом на присоединение к заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, поданному вне рамок дела о банкротстве, не реализовавший это право, утрачивает право на последующее предъявление требования к тому же контролирующему должника лицу по тем же основаниям (часть 5 статьи 225.16 АПК РФ), за исключением случаев, когда существовала объективная невозможность

присоединения к первому требованию, например, кредитор не имел возможности присоединиться к первоначальному требованию ввиду того, что судебное решение, подтверждающее задолженность перед ним (или иной документ - для случаев взыскания задолженности во внесудебном порядке), не вступило в законную силу (постановления Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2021 по делу №А60-17498/2020, от 28.07.2022 по делу №А07-31228/2020) .

При рассмотрении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности судом могут быть приняты обеспечительные меры как в отношении имущества лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, так и имущества, принадлежащего иным лицам, в отношении которых ответчик является контролирующим лицом по основаниям, предусмотренным подпунктом 2 пункта 4 статьи 61.10 настоящего Федерального закона (п.22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 №15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 15.08.2023 по делу №А57-18444/2020, от 25.07.2023 по делу №А12-30512/2022, от 23.01.2023 по делу №А12-10978/2021).

В исключительных случаях при возникновении необходимости заслушать объяснения заявителя и (или) ответчика и иных заинтересованных лиц, суд вправе рассмотреть вопрос о принятии обеспечительных мер в судебном заседании, которое должно быть проведено в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня поступления такого заявления в арбитражный суд, известив или вызвав заявителя и (или) ответчика и заинтересованных лиц в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Если в отношении лица, привлекаемого к ответственности, также возбуждено дело о банкротстве, вопрос о привлечении к ответственности такого лица не может быть рассмотрен (передан на рассмотрение) в деле о его банкротстве.

IV. Исковая давность

Заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к ответственности, но не позднее:

- 3-х лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или со дня завершения конкурсного производства;

и

- 10-ти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющееся основанием для привлечения к ответственности.

При разрешении спора вне рамок дела о банкротстве исковая давность применяется судом только по заявлению контролирующего должника лица, сделанному до вынесения решения о привлечении к ответственности (пункт 2 статьи 199 ГК РФ).

Срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, исчисляется с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности – о совокупности следующих обстоятельств:

- о лице, имеющем статус КДЛ;
- его неправомерных действий (бездействии), причинивших вред кредиторами и влекущим за собой субсидиарную ответственность;
- о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами (без выяснения точного размера такой недостаточности).

Если в ходе рассмотрения обособленного спора (дела) будет установлено, что недобросовестно действующий в интересах контролирующего должника лица арбитражный управляющий скрыл от кредиторов обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, срок исковой давности не может быть исчислен с момента осведомленности такого управляющего.

В любом случае течение срока исковой давности не может начаться раньше возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (ранее введения первой процедуры банкротства, возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, прекращения производства по делу на основании и абзц.8 п.1 ст.57 Закона о банкротстве) (Обзор судебной практики ВС РФ №2 (2018) утв. Президиумом ВС РФ 04.07.2018, постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 23.03.2023 по делу №А57-5522/2022, от 25.05.2022 по делу №А55-34989/2020, от 26.05.2022 по делу №А12-3210/2021).

Если о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности кредиторы узнали или должны были узнать только после завершения конкурсного

производства, к соответствующему требованию, поданному вне рамок дела о банкротстве, применяется исковая давность, предусмотренная пунктом 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве.

В этом случае исковая давность исчисляется с момента, когда обычный независимый кредитор, обладающий правом на подачу заявления вне рамок дела о банкротстве, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. Если в ходе рассмотрения дела будет установлено, что какой-либо из кредиторов узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к ответственности ранее этого момента, по заявлению контролирующего должника лица исковая давность может быть применена к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на такого информированного кредитора (пункт 1 статьи 200 ГК РФ, абзац первый пункта 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве).

В удовлетворении иска о привлечении к субсидиарной ответственности, поданного вне рамок о банкротства, не может быть отказано только потому, что о наличии оснований для привлечения к ответственности кредитор (кредиторы) узнал или должен был узнать до завершения конкурсного производства. В этом случае к части требования о привлечении к субсидиарной ответственности, приходящейся на данного проинформированного кредитора (кредиторов), применяется исковая давность, предусмотренная абзц.1 п.5 ст.61.14 Закона о банкротстве, к остальной части требования о привлечении к субсидиарной ответственности применяется исковая давность, предусмотренная абзц. 1 п.6 ст.61.14 Закона о банкротстве (определение ВС РФ от 07.07.2023 №310-ЭС23-10529, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.02.2023 по делу №А60-31083/2020).

V. Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по основаниям, предусмотренным статьями 61.11, 61.12 Закона о банкротстве при рассмотрении заявлений вне процедуры банкротства.

Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11, 61.12 Закона о банкротстве обладают:

1) после завершения конкурсного производства или прекращения в ходе процедуры банкротства производства по делу на основании абз.8 п.1 ст.57 Закона о банкротстве:

- кредиторы по текущим обязательствам;

- кредиторы, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов;

- кредиторы, чьи требования были признаны обоснованными, но подлежащими погашению после требований, включенных в реестр требований кредиторов;

2) заявитель по делу о банкротстве, в случае прекращения производства по делу на основании абз.8 п.1 ст.57 Закона о банкротстве, до введения процедуры в деле о банкротстве,

3) уполномоченный орган, в случае возвращения заявления о признании должника банкротом.

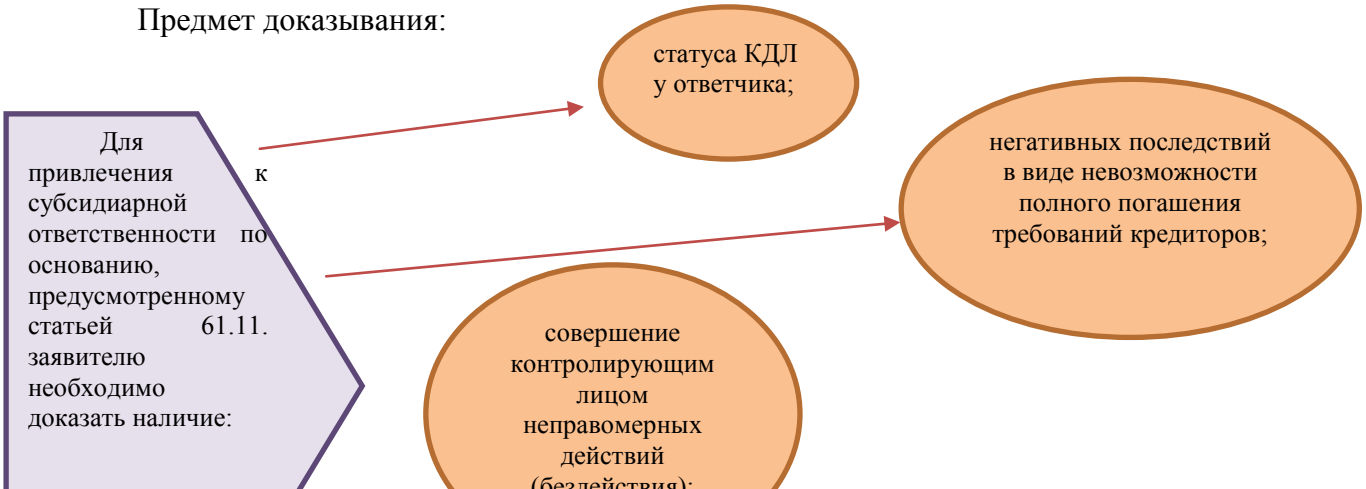
Принятое в рамках дела о банкротстве заявление о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ, но не рассмотренное судом до завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу, подлежит рассмотрению судом по существу после такого завершения или прекращения по правилам групповых исков вне рамок дела о банкротстве в порядке искового производства (статьи 61.14, 61.19, 61.20 Закона о банкротстве) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2019 N 305-ЭС18-15765), определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 №308-ЭС17-6757(2,3)).

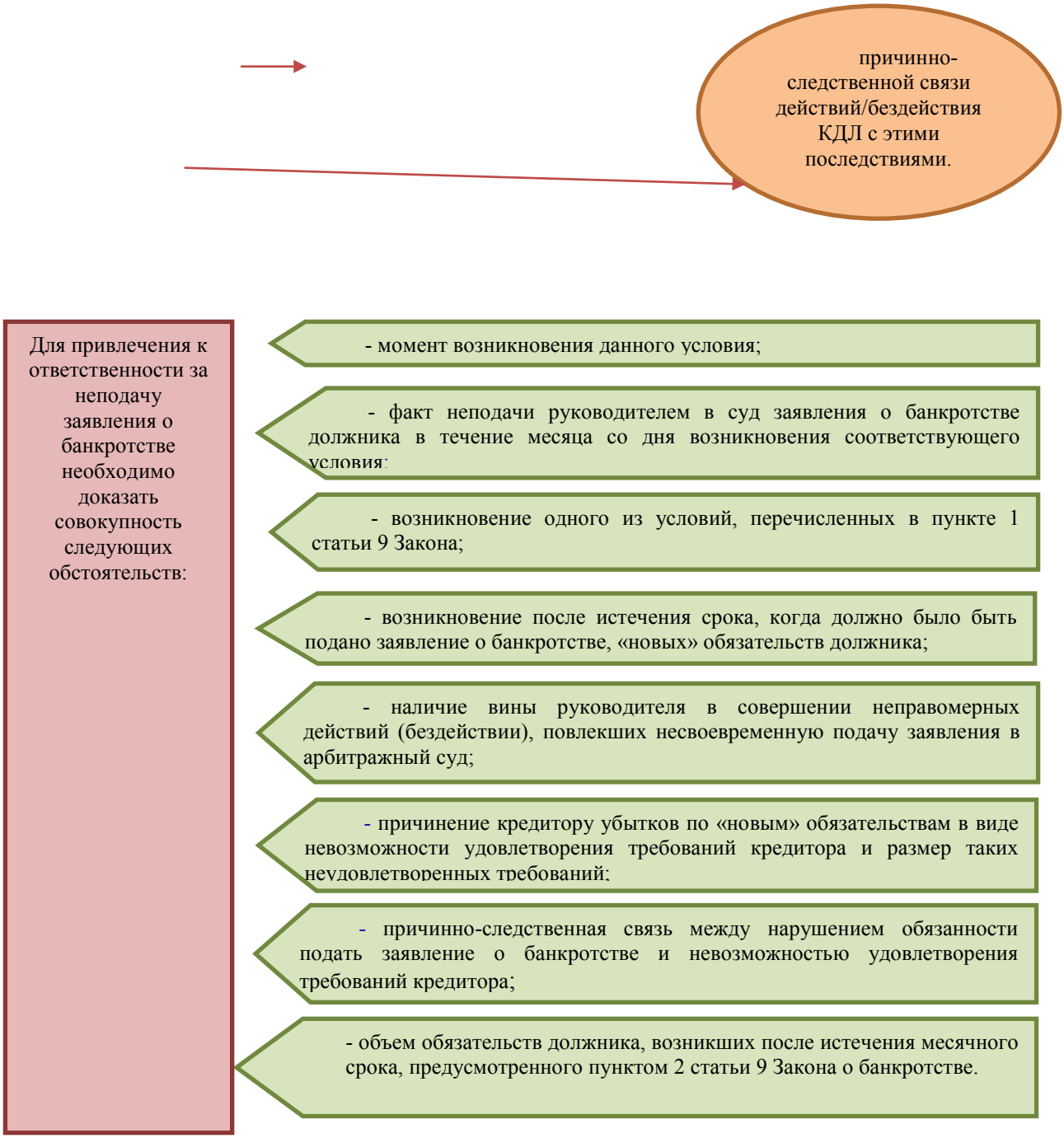
Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст.61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, поданное после завершения конкурсного производства, прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, или возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом, рассматривается арбитражным судом, ранее рассматривавшим дело о банкротстве и прекратившим производство по нему (вернувшим заявление о признании должника банкротом):

- по правилам искового производства,

- если в деле о банкротстве аналогичное заявление по тем же основаниям к тем же лицам не рассматривалось (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.09.2021 №301-ЭС20-18311(2) по делу №А43-41965/2017).

Предмет доказывания:





VI. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при административной ликвидации должника.

Исключение общества из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, установленным федеральным законом о государственной регистрации для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные ГК РФ для отказа основного должника от исполнения обязательства. Если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что

лица, указанные в пунктах 1-3 статьи 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества (пункт 3.1 статьи 3 Закона об Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Предусмотренная данной нормой ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения.

При этом долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации; пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020, определение СКЭС ВС РФ от 30.07.2020 №305-ЭС19-17007(2)).

По смыслу пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, рассматриваемого в системной взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 53, статей 53.1, 401, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, образовавшиеся в связи с исключением из ЕГРЮЛ общества с ограниченной ответственностью убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении юридического лица, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности (постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 28.03.2023 по делу №А65-4681/2022, от 17.05.2023 по делу №А06-4562/2022, от 09.11.2022 по делу №А12-18201/2021).

Недействующее юридическое лицо - юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, то есть фактически прекратило свою деятельность (п.1 ст.21.1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей").

Такое юридическое лицо может быть исключено из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном Федеральным законом от

08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Внесение в ЕГРЮЛ недостоверных сведений об адресе места нахождения юридического лица, уклонение от внесения изменений об адресе общества в ЕГРЮЛ после принятия налоговым органом решения о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, и не представление налоговой отчетности, что повлекло исключение общества из ЕГРЮЛ, квалифицируются как неразумные действия контролирующих общество лиц.

Кроме того, механизм исключения из ЕГРЮЛ в административном порядке может быть использован недобросовестными собственника бизнеса, чтобы уйти от долгов.

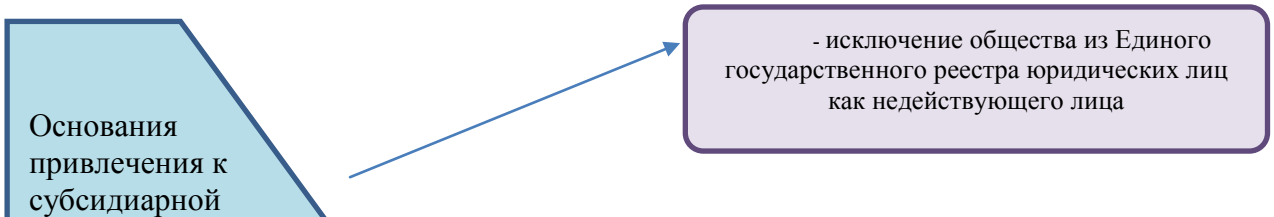
По общему правилу:

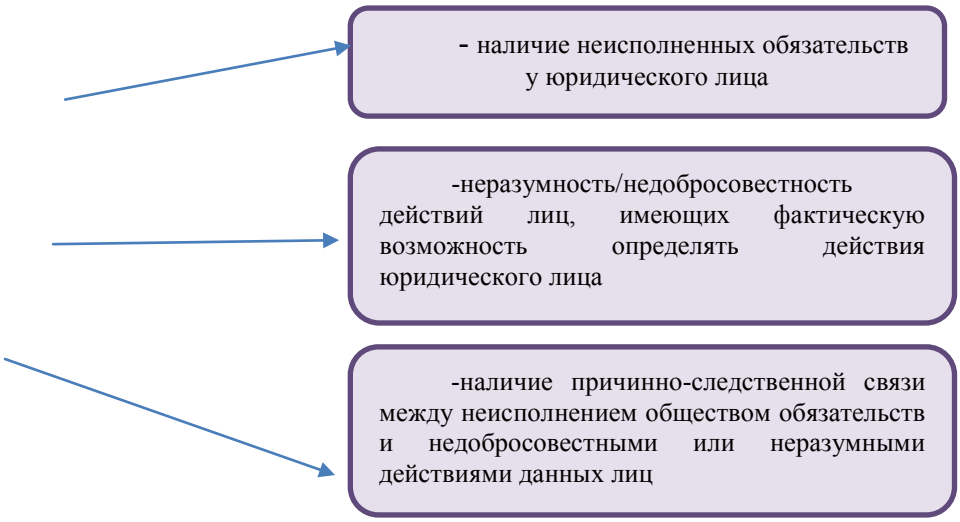
- обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к ответственности лице,

- бремя доказывания недобросовестности либо неразумности действий исполнительного органа возлагается на истца.

Вместе с тем, важно учитывать, что:

- Само по себе исключение общества из реестра и не проведение процедуры ликвидации в добровольном порядке не является неопровержимым доказательством совершения контролирующими лицами недобросовестных действий (определения СКЭС ВС РФ от 30.01.2020 №306-ЭС19-18285, от 25.08.2020 №307-ЭС20-180, от 30.01.2023 №307-ЭС22-18671, от 03.11.2022 №305-ЭС22-11632);
- Кредиторы (юридические лица, потребители – физические лица) объективно ограничены в доказывании того, что контролирующие должника лица вели себя неразумно и недобросовестно (постановление КС РФ от 21.05.2021 №20-П);
- Перенос бремени доказывания исключительно на кредиторов нарушает процессуальное равенство сторон (постановление КС РФ от 07.02.2023 №6-П);
- Контролирующие лица должны пояснить, почему компанию исключили из реестра, они должны доказать свою добросовестность;
- В случае отказа от дачи пояснений (в том числе при неявке в суд) или их явной неполноты бремя доказывания правомерности действий КДЛ и отсутствия причинно-следственной связи возлагается судом на ответчика (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 №6-П, от 21.05.2021 №20-П).





Недобросовестность действий (бездействия) директора, как приведших к неисполнению обязательств должника перед заявителем-кредитором считается доказанной, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку

(голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, когда директор:

1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации;

3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

VII. Судебная практика Арбитражного суда Волгоградской области

Из анализа практики рассмотрения Арбитражным судом Волгоградской области исковых заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности вне дел о несостоятельности (банкротстве) и по результатам проверки судебных актов судами вышестоящих инстанций можно выделить следующие правовые позиции.

1. Ликвидатор, являвшийся директором и учредителем должника и осведомленный о наличии требований кредитора, несет ответственность за убытки, причиненные этому кредитору в результате проведения ликвидации с нарушением законодательства, вследствие не включения требований в ликвидационный баланс.

В октябре 2019 года кредитор обратился с иском к обществу о взыскании убытков причиненных некачественным ремонтом автомобиля, неустойки, компенсации морального вреда.

Решением суда общей юрисдикции от 06.07.2020 исковые требования кредитора были удовлетворены, с общества в его пользу взыскана сумма в размере 645 тыс. руб.

12.02.2020 в ЕГРЮЛ внесена запись об утверждении ликвидатора общества Л.

07.07.2020 в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении деятельности общества, ликвидатором которого была Л.

Кредитор не был уведомлен о процессе ликвидации общества и необходимости предъявить свои требования к ликвидационной комиссии.

Поскольку возможность исполнения решения суда о взыскании денежных средств с общества утрачена, истец обратился в суд с иском о привлечении единственного участника, директора и ликвидатора общества к субсидиарной ответственности в размере неисполненного обществом денежного обязательства, установленного судебным актом, указав, что в виду неправомерных действий ликвидатора общества Л., к которым относятся, в частности, отсутствие уведомления кредитора о предстоящей ликвидации, последнему причинены убытки.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 12.08.2021 по делу №А12-7490/2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2021, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 05.04.2022, с ликвидатора в пользу кредитора взысканы убытки в размере 645 тыс. руб.

Суды установили, что процедура ликвидации началась одновременно с судебным процессом по взысканию задолженности в размере 645 тыс. руб.

Л., являясь одновременно и учредителем (100% доли) и директором общества, не могла не знать о наличии требований кредитора, поскольку общество было надлежащим образом извещено о судебном разбирательстве в суде общей юрисдикции, обеспечило явку своего представителя по доверенности, выданной Л., возражало против требований кредитора, то есть Л. было известно о судебном процессе и о существе рассматриваемых требований.

Согласно правовой позиции, отраженной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2015 года N 310-ЭС14-8980, установленный статьями 61 - 64 ГК РФ порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидатору было доподлинно известно о наличии не исполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, однако ликвидатор внес в ликвидационные балансы заведомо недостоверные сведения - составил балансы без учета указанных обязательств ликвидируемого лица и не произвел по ним расчеты.

2. Неполучение истцом статуса кредитора в деле о банкротстве исключает возможность предъявления заявления о субсидиарной ответственности контролирующего должника лица в порядке главы III.2 Закона о банкротстве после завершения конкурсного производства или прекращении производства по делу.

Между ИП (продавец) и ООО №1 (покупатель) был заключен договор купли-продажи, согласно которому продавец обязуется передать покупателю дождевальную технику.

В обеспечение исполнения обязательств ООО №1 был заключен договор залога с ООО №2.

В связи с ненадлежащим исполнением условий договора со стороны покупателя, по решению арбитражного суда с покупателя в пользу продавца были сумма долга и пени. Кроме того, другим решением арбитражного суда обращено взыскание на принадлежащее ООО №2 заложенное по договору имущество.

В дальнейшем в отношении покупателя была введена процедура банкротства наблюдения. Определением суда от 10.03.2020 производство по делу было прекращено.

09.02.2021 общество исключено из ЕГРЮЛ.

ИП обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц ООО №1 и ООО №2 в размере задолженности взысканной по решению арбитражного суда.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований по делу №А12-12916/2020, суды трех инстанций (решение Арбитражного суда Волгоградской области от 22.12.2020, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.03.20231, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.07.2021) указали, что исходя из разъяснений, приведенных в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности вправе подать только те кредиторы, работники должника, чьи требования в рамках дела о банкротстве были признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника, в том числе в порядке, предусмотренном пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве в силу пунктов 3 и 4 статьи 61.14 Закона о банкротстве.

По смыслу пункта 3 статьи 61.14 Закона о банкротстве кредиторы должника по текущим обязательствам после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения расходов на проведение процедур банкротства, вправе подать заявление о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности по основанию,

предусмотренному статьей 61.11 Закона о банкротстве, лишь в том случае, если их требования подтверждены вступившим в законную силу судебным актом или иным документом, подлежащим принудительному исполнению в силу закона, что следует из разъяснений, изложенных в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53.

Право истца на обращение с заявлением в порядке статьи 61.14 Закона о банкротстве может возникнуть только в случае установления статуса кредитора по текущим обязательствам.

Судами установлено, что ИП не предъявлял требования к включению в реестр требований кредиторов ООО №1. В отношении ООО №2 дело о банкротстве не возбуждалось.

Ссылка истца на то, что его требования считаются текущими, признана судом несостоятельной.

Право на предъявление заявления о привлечении к субсидиарной ответственности у истца не возникло.

По аналогичным основаниям было возвращено заявление Б. о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц Я. и А. по обязательствам общества перед Б. определением Арбитражного суда Волгоградской области от 15.08.2022 по делу №А12-21401/2022, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2022, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 18.11.2022.

Указанный правовой подход соответствует определению Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2022 №305-ЭС22-21548.

3. Если дело о банкротстве юридического лица не возбуждалось, оно не исключено из ЕГРЮЛ, наличие неисполненных обязательств перед кредитором не наделяет кредитора правом на подачу заявления о субсидиарной ответственности КДЛ юридического лица.

Решением суда общей юрисдикции с общества в пользу истца взыскан ущерб, причиненный транспортному средству в ДТП, и понесенные расходы в общей сумме более 1 млн. руб.

Решение вступило в законную силу, на основании выданного исполнительного листа возбуждено исполнительное производство, в ходе которого взыскана денежная сумма в размере 191,17 руб.

Исполнительное производство было окончено судебным приставом – исполнителем на основании п.3 ч.1 ст.46 ФЗ от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», поскольку в ходе исполнительного производства невозможно было установить местонахождение должника, его имущество, денежные средства и иные ценности.

В ходе повторно возбужденного исполнительного производства исполнения не производилось.

Не получив удовлетворение своих требований в ходе исполнительного производства ИП, обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 10.02.2023 по делу №А12-34539/2022 в привлечении к субсидиарной ответственности было отказано. Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2023 решение оставлено без изменения.

Суды указали, что дело о несостоятельности (банкротстве) в отношении Общества не возбуждалось, согласно сведениям ЕГРЮЛ оно является действующим юридическим лицом, из названного реестра не исключено, находится в стадии ликвидации, ликвидатором назначен бывший руководитель и учредитель, срок ликвидации общества определен до 07.11.2023, истец обратился с заявлением о субсидиарной ответственности преждевременно.

4. Активные (на фоне информированности о наличии реальной задолженности контролируемого юридического лица перед независимым кредитором) действия КДЛ, являющегося собственником помещения, адрес которого является юридическим адресом общества, по направлению в регистрирующий орган заявления о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений относительно юридического адреса должника свидетельствуют о недобросовестности КДЛ.

Кредитор, чья задолженность подтверждена вступившим в законную силу судебным актом, обратился в Арбитражный суд Волгоградской области в рамках дела №А12-9907/2021 с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности единственного учредителя и директора, по тем основаниям, что заведомо зная о наличии задолженности перед кредитором ответчик не принял мер к погашению задолженности, допустил недобросовестные действия по неоплате действительной стоимости доли перед истцом, фактически создал предпосылки для исключения ООО из ЕГРЮЛ как недействующего

юридического лица, без расчета с кредитором, избежав процедуры ликвидации (банкротства) должника.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 07.10.2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2021, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 07.04.2022 исковое заявление удовлетворено, КДЛ привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам перед кредитором.

Суды установили, что общество исключено из реестра, как недействующее юридическое лицо, при этом процедура прекращения по указанному основанию инициирована налоговым органом в связи с недостоверностью сведений, включенных в ЕГРЮЛ относительно юридического адреса ООО, что повлекло принятие регистрирующим органом мер, предусмотренных законодательством по ликвидации.

Нежилое помещение, в котором располагалось общество и которое является юридическим и фактическими адресом ООО, находится в собственности единственного учредителя и руководителя общества.

КДЛ, действуя недобросовестно, с целью избежать исполнения обязательств перед кредитором, сам направил в регистрирующий орган заявление о недостоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ относительно юридического лица должника. КДЛ предвидел и не мог не знать о наступлении последствий своих действий в виде административного исключения ООО из ЕГРЮЛ на основании статьи 21.1 ФЗ N 129-ФЗ и как следствие - прекращение обязательств общества перед кредиторами.

5. Бездействие КДЛ, уклонившегося от предоставления достоверных сведений об адресе юридического лица, свидетельствует о его недобросовестности.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 06.04.2022 по делу №А12-29758/2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2022, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 02.11.2022 исковое заявление удовлетворено, КДЛ привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам перед кредитором.

Суды исходили из того, что 15.01.2019 в адрес общества и его руководителя, единственного учредителя регистрирующим органом направлено уведомление о необходимости представления достоверных сведений об адресе юридического лица.

Руководитель уведомление о необходимости представления достоверных сведений об адресе юридического лица оставил без внимания.

19.02.2019 года в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о недостоверности сведений об адресе юридического лица.

31.08.2020 налоговым органом принято решение о предстоящем исключении недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц.

19.03.2021 общество исключено из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо.

Недобросовестность руководителя, заключалась в том, что, зная о задолженности общества перед кредитором, подтвержденной судебным актом, не предпринимал действий по погашению суммы долга.

Напротив, общество под его руководством перестало осуществлять какую-либо деятельность, в результате чего налоговым органом инициирован процесс исключения должника из ЕГРЮЛ. При этом исполнение судебного акта, вынесенного в пользу кредитора, оказалось невозможным.

Указанный правовой подход соответствует определению Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 №307-ЭС23-15402.

6. Действия КДЛ по выводу активов в виде перечисления денежных средств на свои счета, на счета недобросовестных контрагентов, направлено на извлечение необоснованной налоговой выгоды, а не на получение прибыли, как общей цели создания коммерческой организации.

В рамках дела №А12-33338/2020 ФНС России обратилась в Арбитражный суд Волгоградской области с исковым заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя и учредителя И. с долей участия 50% и учредителя К. с долей участия 50%.

В обоснование заявления указано, что возбужденное по заявлению уполномоченного органа дело о банкротстве общества было прекращено, в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства, при этом требования налогового органа остались неудовлетворенными.

Удовлетворяя заявление уполномоченного орган, суд первой инстанции в решении от 01.11.2021 и согласившийся с ним Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 25.01.2022 указали, что контролирующими должника лицами были совершены убыточные сделки в виде перечисления денежных средств в отсутствие правовых оснований в адрес недобросовестных контрагентов, выявленных в рамках проведения мероприятий налогового контроля, которые не осуществили реальных

хозяйственных операций с должником, а также в адрес супругов И. и К. Такого рода сделки совершались на протяжении длительного периода времени (2015,2016гг.), что очевидно, не могло быть сделано в отсутствие осведомленности участников должника.

Судами было установлено, что банкротство общества было вызвано совместными действиями И. и К., направленными на получение должником и КДЛ необоснованной налоговой выгоды, в том числе посредством создания схемы по выводу денежных средств на счета "фирм - однодневок", что изначально преследует цель сокрытия их конечного получателя и очевидно не предполагает документального оформления передачи этих денежных средств лицам, по чьему заказу соответствующие операции по обналичиванию средств совершаются, а также на счета контролирующих должника лиц и их супругов.

В рамках дела №А12-11647/2021 решением Арбитражного суда Волгоградской области от 01.02.2022, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2022, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 29.08.2022 было удовлетворено заявление общества о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ по обязательствам перед кредитором.

Суды исходили из того, что общество под руководством КДЛ прекратило свою деятельность, в результате чего налоговым органом был инициирован процесс исключения должника из ЕГРЮЛ, при этом исполнение судебного акта, вынесенного в пользу кредитора оказалось невозможным. Судами установлено, что располагая достаточными средствами для оплаты задолженности кредитору, ответчики перечисляли денежные суммы в адрес юридических лиц, которые позднее прекратили свою деятельность, то есть намеренно уклонялись от погашения задолженности перед кредитором.

По аналогичным основаниям исковое заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц удовлетворено в рамках дела №А12-8887/2021 решением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.12.2021, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2022, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 03.08.2022.

7. Совершение КДЛ действий по возврату выданных ими займов за счет реализации имущества должника при наличии у должника признаков неплатежеспособности и задолженности перед независимыми кредиторами является основанием для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности.

В рамках дела №А12-358/2018 при новом рассмотрении решением Арбитражного суда Волгоградской области от 14.11.2022 заявления двух кредиторов о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам общества перед заявителями были удовлетворены.

Суд первой инстанции исходил из того, что ответчиками в период с 2016-2017 года регулярно предоставлялись займы обществу, часть из которых бралась заимодателями по кредитным договорам в банке. Отношения по предоставлению ответчиками должнику денежных средств фактически носили корпоративный характер, были направлены на докапитализацию бизнеса.

Возврат займов был произведен в условиях неплатежеспособности общества при наличии обязательств с наступившим сроком исполнения перед независимым кредитором.

На момент возврата займов должник имел признаки неплатежеспособности, в связи с чем, экономически и фактически необоснованное принятие обществом решения о реализации активов должника, о перечислении должником денежных средств, полученных за счет реализации имущества должника, в пользу ответчиков является недобросовестным поведением, привело к возникновению кризисной ситуации и переходу в стадию объективного банкротства, что в свою очередь свидетельствует о наличии оснований для привлечения ответчиков к ответственности по обязательствам должника в заявленном размере.

С данными выводами согласились вышестоящие суды, постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.01.2023, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 06.04.2023 решение Арбитражного суда Волгоградской области от 14.11.2022 оставлено без изменения.

8. Осуществление комплекса мероприятий по передаче управления обществом, а с ним и ответственности номинальному директору с целью уклонения от уплаты кредиторской задолженности и создания условий для исключения общества как недействующего юридического лица свидетельствуют о недобросовестности действий КДЛ.

Истец Л. обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с исковым заявлением к бывшему учредителю и руководителю Р., последующему учредителю и руководителю Н. , контролирующему должника лицу И. о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании в солидарном порядке убытков в размере 4,2 млн.руб. по обязательствам ликвидированного общества.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 14.10.2022 по делу №А12-16887/2022 заявление удовлетворено частично, с последнего учредителя и руководителя Н. в пользу истца взысканы убытки в размере 4,2 млн. руб., в остальной части отказано.

Удовлетворяя, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, суд исходил из следующего.

Между ООО №1 (продавец) и ООО №2 (покупатель) заключен договор купли-продажи нежилого помещения, цена объекта 3,8 млн. руб., оплата до 25.07.2018.

В связи с тем, что оплата по договору не была произведена, ООО №1 обратилось в суд.

Решением арбитражного суда от 17.01.2020 исковые требования были удовлетворены, с ООО №2 взысканы сумма основного долга и проценты по ст.395 ГК РФ в общей сумме 4,2 млн. руб. В последующем произведено процессуальное правопреемство, ООО №1 заменено на правопреемника Л.

22.06.2021 налоговым органом в ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении деятельности ООО №2 в связи с наличием признаков недействующего юридического лица, поскольку в течение последних двенадцати месяцев оно не представляет документы налоговой отчетности и по его банковским счетам отсутствует движение денежных средств. При этом 30.03.2021 в ЕГРЮЛ была внесена запись о недостоверности юридического адреса ООО №2.

Отказывая в привлечении к субсидиарной ответственности Р. суд указал, что на момент исключения общества из ЕГРЮЛ Р. не имела к нему никакого отношения.

Напротив учредителем и генеральным директором был Н., который не мог не знать о наличии не исполненных обязательств перед Л., действуя добросовестно, должен был представлять достоверные сведения, предусмотренные Законом о государственной регистрации. Вместе с тем, с его стороны не было предпринято действий к погашению задолженности, а также действий к прекращению либо отмене процедуры исключения общества из ЕГРЮЛ.

Отказывая в удовлетворении заявления в отношении И., суд исходил из того, что последний не является контролирующим должника лицом, не входил в состав органов данного юридического лица, не участвовал в процессе управления обществом и не имел влияния на принятие существенных деловых решений.

С данными выводами согласился апелляционный суд.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 22.05.2023 по делу №А12-16887/2022 были отменены решение Арбитражного суда Волгоградской области от

14.10.2022, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 , дело направлено на новое рассмотрение.

Судом кассационной инстанции указано, что выводы судов об отсутствии оснований для привлечения Р. к субсидиарной ответственности являются преждевременными.

О недобросовестности действий Р. говорит тот факт, что спорная задолженность перед ООО №1 образовалась в период когда Р. являлась учредителем и руководителем ООО №2. При этом, неоплаченный объект недвижимости был продан Р. гражданке Ч. Общество в период полномочий Р. имело стабильное финансовое положение.

Далее, Р. произвела ряд мероприятий, по результатам которых управление обществом было передано Н., созданы условия для исключения ООО №2 из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица.

9. Совершение КДЛ сделки по заниженной цене с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания, передача единственного ликвидного актива в собственность аффилированного лица без встречного предоставления, а также выдача денежных средств по договорам займа в пользу аффилированных лиц, направлены на причинение вреда имущественным правам кредиторов и являются основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2023 по делу №А12-33562/2020 оставлено без изменения решение Арбитражного суда Волгоградской области от 03.06.2022 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2022 о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ - П. и Т. по обязательствам общества, а также аффилированных с обществом лиц М.Н.О., М.М.Е., М.А.О.

В отношении общества возбуждалась процедура банкротства, была введена процедура наблюдения, позже производство по делу о банкротстве было прекращено на основании абзаца 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

Кредитор А. , чьи требования в деле о банкротстве общества не были удовлетворены, обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности П. - генерального директора общества, Т. - единственного участника общества.

Из материалов дела следовало, что обществом был заключен договор купли-продажи нежилого помещения с М.Н.О., согласно условия договора цена сделки 13 млн. руб., оплата производится покупателем в размере 3 млн. руб. в течение года, остальные 10 млн.

руб. оплачиваются в течении 2-х лет. При этом, кадастровая стоимость имущества составляет 30,7 млн. руб.

Суды установили, что денежные средства на расчётный счет общества от покупателя не поступали. Довод покупателя, что оплата им была произведена в пользу компании по обязательствам общества судами отклонен, поскольку на расчетный счет компании денежные средства не зачислялись. В отношении компании была возбуждена процедура банкротства, в процессе которой конкурсным управляющим установлено отсутствие у компании денежных средств для финансирования процедуры банкротства. При действительном перечислении денежных средств в размере 10 млн. руб. этих средств хватило не только на финансирование процедуры банкротства, но и удовлетворение всей кредиторской задолженности компании, которая составляла 3,7 млн.руб.

Поскольку аффилированность покупателя с обществом и компанией была установлена судами, покупатель также был привлечен солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Кроме того, в тот же период когда было отчуждено недвижимое имущество, общество заключило договоры займа с аффилированными с обществом лицами - М.А.О. и М.М.Е., в их пользу были переведены денежные средства в общей сумме 3,7 млн.руб. В этот момент у общества уже имелась кредиторская задолженность , в том числе перед кредитором А. и налоговым органом.

Под видом выдачи займов денежные средства со счетов общества были выведены в пользу аффилированных лиц, ближайших родственников бенефициара общества. Данные обстоятельства, послужили основанием для привлечения М.А.О. и М.М.Е. к субсидиарной ответственности по обязательствам общества.

Указанный правовой подход соответствует определению ВС РФ от 01.08.2023 №310-ЭС23-13247.

10. Неисполнение должником обязанностей по оплате перед уже имеющимися кредиторами и оплата долга перед новыми поставщиками является недобросовестным осуществлением деятельности должником.

Привлекая к субсидиарной ответственности единственного учредителя и директора по обязательствам общества в пользу кредиторов, не получивших удовлетворение своих требований в процедуре банкротства, возбужденной в отношении общества, суды трех инстанций (решение Арбитражного суда Волгоградской области от 22.11.2022 по делу №А12-11020/2022, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от

02.03.2023, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2023) исходили из следующего.

После образовавшейся задолженности перед кредиторами (заявителями), должник продолжал свою деятельность, заключал различного рода договоры, производил оплату иным контрагентам, однако расчеты с кредиторами (заявителями) не производил. Денежные средства от уже произведённой продукции должник перечислял новым поставщикам, вместо пропорционального распределения имеющихся средств на погашение долгов перед известными ему кредиторами. Данным действиям должника судами дана оценка как недобросовестному ведению бизнеса.

11. Непринятие мер по ликвидации общества или банкротству при наличии неисполненных обязательств перед кредиторами, фактическое прекращение деятельности одного юридического лица при создании второго юридического лица с аналогичными хозяйственными операциями, относится к неразумным и недобросовестным действиям КДЛ.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.08.2020 по делу №А12-7965/2020 было удовлетворено исковое заявление Главы КФХ о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам общества единственного участника и директора.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020 решение Арбитражного суда Волгоградской области от 05.08.2020 было отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.03.2021 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2020 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд.

При новом рассмотрении постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2021 решение Арбитражного суда Волгоградской области от 05.08.2020 оставлено без изменения.

Привлекая к субсидиарной ответственности, единственного участника и директора суды учитывали следующие обстоятельства.

Общество исключено из ЕГРЮЛ регистрирующим органом на основании недостоверных сведений, в связи с чем, Главой КФХ утрачена возможность получения с общества взысканных в судебном порядке денежных средств.

Судами установлено, что общество в 2016 году имело стабильное финансовое положение, однако к ноябрю 2016 года и вплоть до исключения из ЕГРЮЛ операции по

счетам не проводились. Уже в 2017-2019 годах общество финансовую (бухгалтерскую) отчетность в налоговый орган не подавало. При этом, о наличии кредиторской задолженности ответчику (КДЛ) было достоверно известно.

Более того, истцом были представлены доказательства, что КДЛ также являлся единственным учредителем и директором другой компании, которая согласно выписке из ЕГРЮЛ оказывает аналогичные услуги. Между обществом и компанией расчеты велись вплоть до 2016 года, когда операции по счетам общества фактически прекратились. Данное обстоятельство судами расценено как косвенное доказательство того, что КДЛ начал извлекать прибыль по тем же хозяйственным операциям в рамках деятельности иного юридического лица – компании.

12. Неосуществление КДЛ ликвидации общества при наличии на момент исключения общества из ЕГРЮЛ подтвержденной в судебном порядке кредиторской задолженности может свидетельствовать о намеренном пренебрежении контролирующим лицом своими обязанностями, и при пассивном поведении КДЛ в случае отказа от дачи пояснений, неявке в суд, явиться основанием для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 25.08.2021 по делу №А12-32052/2020 решение Арбитражного суда Волгоградской области от 18.03.2021 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2021 отменены, с единственного участника и одновременно директора общества в пользу учреждения взысканы убытки.

Суды первой и апелляционной инстанций отказывая в удовлетворении заявления о взыскании убытков с КДЛ, установили ненадлежащее исполнение обществом обязательств перед учреждением, подтвержденное вступившим в законную силу судебным актом, неисполнение обществом вступившего в законную силу судебного акта, исключение общества из ЕГРЮЛ на основании решения регистрирующего органа, и наличие у лица, привлекаемого к ответственности, полномочий единственного участника и единоличного исполнительного органа.

Вместе с тем указали, что наличие задолженности, не погашенной обществом, не может являться бесспорным доказательством вины ответчика как руководителя и учредителя общества в усугублении финансового положения организации и безусловным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Кредитор не обжаловал действия регистрирующего органа по исключению общества из ЕГРЮЛ. Также в деле отсутствуют доказательства, что руководитель общества при наличии достаточных

денежных средств (имущества) уклонялся от погашения задолженности перед истцом, скрывал имущество должника.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, суд округа указал, что бремя доказывания с учетом разъяснений, данных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 №20-П, необоснованно возложено на учреждение.

Бремя доказывания отсутствия вины по общим нормам о применении деликатной ответственности лежит на ответчике. Ответчиком не были представлены доказательства, свидетельствующие об отсутствии его вины в неисполнении обществом вступившего в законную силу судебного акта, в исключении общества из ЕГРЮЛ, а также не представлены доказательства предпринятия ответчиком каких-либо мер и совершения действий, направленных на исполнение обязательств обществом перед учреждением. Ответчик был надлежащим образом извещен судом о рассмотрении дела.

13. Отсутствие фактов совершения умышленных действий со стороны КДЛ (например, сокрытие имущества общества, вывод активов и т.д.) с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредитором, представление доказательств КДЛ в опровержение наличия вины, причинно-следственной связи между действиями КДЛ и наступившими последствиями в виде неисполнения обязательств перед кредитором исключает недобросовестность поведения КДЛ.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 06.03.2023 по делу №А12-28359/2022, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2023 в удовлетворении заявления общества о привлечении к субсидиарной ответственности единственного учредителя и директора по обязательствам компании было отказано.

Обращаясь с заявлением о субсидиарной ответственности общество указывало, что при наличии у компании дебиторской задолженности в размере более 12 млн. руб. КДЛ не принимались меры к ее взысканию и погашению задолженности, подтвержденной судебным актом перед обществом. Сам факт исключения компании из ЕГРЮЛ свидетельствует о недобросовестных действиях со стороны КДЛ, единственный учредитель и директор не мог не знать, что непредставление необходимых документов в налоговые органы приведет к исключению общества из реестра.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из недоказанности того, что при наличии достаточных денежных средств (имущества) ответчик уклонялся от погашения задолженности перед истцом. Анализ дебиторской задолженности подтвердил отсутствие реальной возможности возврата долга со стороны

дебиторов (оба дебитора признаны банкротами), анализ выписок операций по расчетным счетам также подтвердил отсутствие у компании денежных средств.

Наличие непогашенной задолженности не является бесспорным доказательством вины ответчика, как руководителя, так и учредителя в усугублении финансового положения организации, безусловным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности на основании корпоративного законодательства.

В данном деле ответчиком неоднократно представлялись возражения и доказательства отсутствия вины.

Указанный правовой подход соответствует определениям ВС РФ от 28.07.2023 №310-ЭС23-12027, от 25.07.2023 №308-ЭС23-11745.